

Он хотел, чтобы его сотрудники ели с удовольствием и веселились от души.

Когда собираются вместе за едой, неизбежно приходится пить. Сотрудники, радуясь, начали активно уговаривать босса выпить, и Цзи Лин не смог отказаться, выпив немало.

Тот случай в баре с Янь Исюанем, когда его заставили пить до состояния, близкого к смерти, оставил у Цзи Лина не самые приятные воспоминания об алкоголе.

Однако китайская культура застолья не позволяет полностью отказаться от выпивки, поэтому он сознательно тренировал свою выносливость к алкоголю, чтобы хотя бы не чувствовать себя так плохо после употребления.

Но сегодня был особенный день, и Цзи Лин не хотел портить настроение сотрудникам, поэтому тоже пил.

Когда все уже были навеселе, атмосфера стала особенно оживлённой. В разгар всеобщего веселья администратор внезапно расплакалась.

Очевидно, она тоже перебрала, её лицо было красным, и она плакала так сильно, что выглядела некрасиво, хотя обычно всегда следила за своим внешним видом.

Все замерли, а Цзи Лин поспешил к ней, чтобы узнать, в чём дело.

Администратор, всхлипывая, с глазами, полными слёз, сказала:

— У-у-у... Раньше, когда вы просили меня остаться в компании, я была не очень рада... Теперь ваше дело растёт, а я, кроме как быть красивой картинкой, ничего не умею, у-у-у...

Цзи Лин улыбнулся и спросил:

— И что дальше?

— А дальше... а дальше... вы меня уволите! — она разрыдалась, выглядев при этом очень несчастной.

Остальные засмеялись.

Цзи Лин, продолжая улыбаться, подал ей салфетку и успокоил:

— Нет, я никогда не встречал администратора лучше тебя.

Когда Цзи Лин только возродился, первой, кого он встретил в компании, была именно она. В первый раз, когда он отправился на важные переговоры, он взял её с собой. Для Цзи Лина она была скорее талисманом, и каждый день, видя её за стойкой, он мог спокойно работать.

— К тому же, разве ты не учишься по вечерам? Я думал, что ты не выдержишь, но ты не сдалась, верно?

Администратор, с глазами, полными слёз, кивнула.

Цзи Лин продолжил:

— Хотя вначале я сказал, что тебе достаточно быть красивой картинкой, ты серьёзно выполняла свою работу, верно? Ты старалась улучшить себя, и я это видел. Я даже планировал

перевести тебя в PR-команду.

Администратор была настолько поражена, что даже забыла плакать.

— Нельзя продолжать быть просто красивой картинкой, если ты уже приложила усилия и выросла.

Администратор наконец улыбнулась и искренне сказала:

— Спасибо, босс.

Все зааплодировали, а затем начали шутить, требуя повышения зарплаты. Цзи Лин улыбался, отвечая на их шутки.

На самом деле половину этих слов Цзи Лин сказал для Мо Юйланы.

Мо Юйланы всегда относилась к нему с предубеждением, считая, что он использует Янь Исюаня как опору. Цзи Лин не стал ничего объяснять, надеясь, что она сама увидит, строит ли он своё дело, опираясь на других.

Мо Юйланы, казалось, о чём-то размышляла, стоя в стороне и молча наблюдая.

Хотя Янь Исюань платил ей зарплату, она внесла большой вклад в его дело. Цзи Лин также выплачивал ей отдельную зарплату, и она, сопровождая его в делах, должна была уже сформировать своё мнение.

Мо Юйланы наконец подняла бокал и сказала:

— Я хочу выпить за вас, господин Цзи.

Цзи Лин улыбнулся и чокнулся с ней.

Праздник продолжался до поздней ночи, но даже самые шумные застолья рано или поздно заканчиваются. Цзи Лин позаботился о том, чтобы пьяные и дамы благополучно добрались домой, после чего разошёлся с подчинёнными.

После выпивки ехать за рулём было нельзя, но Цзи Лин не вызвал такси, а медленно пошёл по тротуару, чтобы протрезветь.

На самом деле он был сегодня очень счастлив.

Он давно не чувствовал такого счастья.

Он получил крупные инвестиции, у него была команда сотрудников, и его ждало прекрасное будущее.

Но что такое будущее?

Когда он был Цзун Болинем, он тоже думал о будущем. Некоторые считали, что люди, стоящие на вершине, не имеют идеалов, но он хотел быть лучше, хотел идти впереди всех.

Но теперь, будучи Цзи Лином, где было его будущее?

Стать другим Цзун Болинем?

Цзи Лин шёл по улице. Этот город был таким же оживлённым, как и его родной. Днём здесь кипела жизнь, а ночью на тротуарах всё ещё смеялись молодые люди, возвращавшиеся с прогулок.

Хотя Цзи Лин всё ещё был немного в раздумьях, он действительно был счастлив.

Но с кем можно было поделиться этим сложным чувством, где радость смешивалась с растерянностью?

Он огляделся и вдруг замер.

Возможно, он был пьян, но, словно под влиянием какого-то импульса, он достал телефон, открыл список контактов и набрал номер.

Через некоторое время на том конце провода ответили.

— Цзи Лин?

Вместо привычного саркастичного «господин Цзи» его назвали по имени.

Цзи Лин на мгновение замолчал, затем тоже назвал собеседника по имени:

— Янь Исюань, я... — он хотел что-то сказать, но вдруг услышал чужой голос в трубке.

— Господин Янь, хватит разговаривать, давай пить.

Цзи Лин мгновенно протрезвел.

Прислушавшись, он понял, что на том конце было много людей, и играла громкая музыка. Он тут же пожалел о своём звонке и сказал:

— Ничего, ошибся.

Затем он быстро положил трубку.

Цзи Лин покачал головой, думая, что же он натворил? Алкоголь действительно может сбить с толку.

Благодаря этому звонку он полностью протрезвел.

Завтра предстояло работать, поэтому лучше было поскорее вернуться домой.

Ночь уже была глубокой, и даже ночные гуляки постепенно исчезли с улиц. Цзи Лин огляделся, достал телефон и вызвал такси, но водитель, похоже, не был местным и крутился на эстакаде, не зная, как спуститься за ним.

Скучая, Цзи Лин стоял на обочине, ожидая машину, когда вдруг вдалеке появился спортивный автомобиль, мчащийся с невероятной скоростью, словно молния в ночи.

Затем эта молния резко остановилась прямо перед Цзи Лином.

Машина была с открытым верхом, и Янь Исюань, сидя за рулём, сказал:

— Садись.

Первой реакцией Цзи Лина было:

— Ты пьян.

Его страх перед пьяными водителями был сильнее, чем перед алкоголем.

Янь Исюань раздражённо ответил:

— Я ещё не успел выпить! — видя, что Цзи Лин всё ещё колеблется, он высунулся из машины, схватил его за воротник, притянул к себе и поцеловал. — Сам проверь, я не пил.

Цзи Лин обдумал это и понял, что действительно не чувствовал запаха алкоголя, скорее, он сам от него пах.

Он медленно прошёл к другой стороне машины, открыл дверь и сел на пассажирское сиденье. Янь Исюань завёл двигатель, но скорость была уже не такой высокой, как раньше.

С момента звонка прошло, возможно, всего десять минут. Цзи Лин спросил Янь Исюаня:

— Как ты узнал, что я здесь? — неужели он установил на него слежку?

Янь Исюань, похоже, понял, о чём думает Цзи Лин, и усмехнулся:

— Я позвонил Мо Юйланы, она сказала, что вы только что поужинали вместе, и я подумал, что ты ещё где-то поблизости.

Цзи Лин не спросил, почему Янь Исюань не перезвонил ему, потому что даже если бы он это сделал, он бы не ответил.

Янь Исюань хотел что-то добавить, но в этот момент зазвонил телефон Цзи Лина.

Цзи Лин посмотрел на экран — это был водитель, которого он заказал.

Водитель подъехал, но не увидел его, и Цзи Лин поспешил извиниться, сказав, что отменяет заказ.

Водитель обругал его.

Янь Исюань, слушая это, смеялся.

Цзи Лин положил трубку и посмотрел на него.

Обычно за рулём сидел водитель, а Янь Исюань в костюме сидел сзади. Сегодня, управляя машиной самостоятельно, он выглядел по-другому, что было немного необычно.

Цзи Лин сказал:

— Господину Янь не нужно было за мной приезжать.

Янь Исюань, не отрывая глаз от дороги, ответил:

— Я же сказал, что ещё не начал пить, просто хотел провести время с друзьями, но это не так уж важно. — он выглядел очень довольным. — Ты впервые сам мне позвонил.

Его тон был полон самодовольства, что делало его немного детским. Цзи Лин удивился, что

может считать Янь Исюаня детским.

Янь Исюань спросил Цзи Лина:

— Зачем ты мне позвонил?

Цзи Лин на мгновение задумался. На самом деле он и сам не знал, просто был пьян и действовал на автомате.

Он просто сказал:

— Я получил инвестиции от Ло Цзяна.

Янь Исюань с недоверием переспросил:

— И это всё, что ты хотел сказать?

Цзи Лин снова почувствовал сожаление. Почему он подумал, что может разделить с Янь Исюанем радость от победы?

Цзи Лин, раздражённый, спросил Янь Исюаня:

— Куда ты едешь?

Янь Исюань ответил как само собой разумеющееся:

— Домой.

Цзи Лин удивился:

— Чей дом?

— Мой, — сказал Янь Исюань. — Моя квартира.

<http://bllate.org/book/16177/1451092>